

некоторого фундаментального «базисного» уровня социальности, исторических условиях, определяющих человеческие представления об обществе. Что объясняет странные, на первый взгляд, формулировки в подзаголовках первой главы, когда параграф, посвященный пересказу идей постмодернистских авторов, называется «Исследование динамики социальной реальности в постмодернистской философии». Речь идет не о социальной реальности как таковой, но о некотором ее интер-субъективном ощущении и переживании, которое диссертант эксплицирует из философских концептов. Это также объясняет некоторую небрежность диссертанта относительно исследуемых текстов: так он почему-то относит к корпусу постмодернистских не только тексты французских постструктуралистов 70-ых годов, но и книгу 2000 года Зигмунта Баумана; причисляет к постмодернистам авторов, которые ставили под сомнение применимость самого термина «постмодернизм», вроде Юргена Хабермаса и того же Зигмунта Баумана (с.46); приписывает Жилью Делезу понятие «рефрейминга» (с.53), которое не упоминается в текстах, на которые ссылается диссертант; использует категории «тотальный театр» для объяснения концепции симуляции Жана Бодрийера (с.58,84), хотя последний склонен противопоставлять театр и телевизор как медиумы модерна и постмодерна или как симулякры первого и второго порядка, ведя заочную полемику с Ги Дебором; обобщает «деконструкцию» и положение о «смерти автора» до общих для всех постмодернистов установок (что сомнительно уже само по себе), без отсылки к концепциям Жака Деррида и Ролана Барта соответственно (с.71-72). Повторимся, подобные неточности следует понимать как результат авторского методологического решения, для него важна не историческая или источниковедческая точность, но социальная реальность как некоторый интер-субъективный дискурс. Однако, чем оправдано такое решение? Что дает исследованию подобная реконструкция «социальной реальности», учитывая что ни один из исследуемых авторов этот термин в таком значении не использовал, а многие из них, например Ж.Бодрийер в тексте «В тени молчаливого большинства» (номер 25 в списке литературы, но ни разу не использован в тексте), прямо говорили о невозможности социального как некоторой единой реальности? Что

дает нам этот подход кроме впечатляющего нагромождения неточностей и насилия над авторами?

2. При этом, не очень понятно, что в этом отношении к социальной реальности как intersубъективному полю переживаний, значит «социальная динамика», которая, если верить диссертанту, является «крайне проблемным понятием в социальной философии ввиду ее нарастающей скорости» (с.66). Речь идет о плотности и интенсивности текстов второй половины XX? Или об их количестве? Может быть о скорости их печати? Или, все-таки, речь идет о каких-то конкретно-исторических процессах, оказывающих влияние на постмодернистский философский дискурс и «социальную реальность»? Кроме отношения «социальной динамики» к «социальной реальности», нас также интересует аналогичное отношение между «социальной реальностью» и «социумом», если верить диссертанту последний является частью первой (с.76), но подробно их отношение не показано. Также неясен статус термина «капитал» и «поздний капитализм», активно используемые во второй главе. На всякий случай уточним свой вопрос, каково отношение терминов «социальная динамика», «социум», «капитал» и «поздний капитализм» с ключевой категорией диссертации «социальная реальность»? Здесь также идет речь о некотором intersубъективном поле представлений, «семиотических призраках» (тогда чем они отличаются от «социальной реальности»?) или о некоторых конкретно-исторических обстоятельствах и условиях этой «социальной реальности»?

3. Также проблематичным кажется использование концепции «отчуждение» в тексте диссертации. В соответствующем параграфе «Отчуждение как источник процесса трансформации социальной реальности» (с.95) речь идет не столько об отчуждении, сколько о различных реакциях на отчуждение или социальных феноменов, которые можно истолковать как реакцию на отчуждение. Что же именно диссертант имеет в виду под отчуждением неясно, непонятно что и от кого или кто и от чего отчуждается? Окончательно запутывает пассаж «...проблема: человеку необходимо быть включенным в экономические отношения, чтобы поддерживать свою жизнедеятельность. Таким образом, отчуждение становится необходимым ее элементом» (с.100). Почему включенность влечет за собой отчуждение не уточняется. Непонятно имеется ли в виду отчуждение в смысле

Гегеля как «опредемечивание»; в смысле Маркса как потеря родовой сущности человека, как отчуждение от труда и творчества; в популярно-экзистенциальном смысле как «потеря себя» и «неаутентичное существование».

4. Наконец неясным остается центральный схематизм диссертации «дефицит-кризис-отчуждение-адаптация». Во введении этот концепт вводится в качестве «объяснительной модели логики осмысления процесса трансформации социальной реальности в трудах философов-постмодернистов» (с.11). Однако в самом анализе постмодернистов мы встречаем лишь постоянное упоминание «кризиса» и «дефицита», тогда как сюжет с адаптацией и отчуждением раскрывается только во второй главе, где в основном речь идет о «новой искренности» и «новой этике», а также о противоречиях идентичности современных блогеров, причем как раз как формах реакции на постмодернистский проект. Означает ли это, что постмодернизм как философский проект не концептуализировал процессы адаптации и отчуждения, но спровоцировал подобные концептуализации в 90-ых и 2000-ых, получившими распространение в 2010-ые и 2020-ые? Означает ли это, что «дефицит-кризис-отчуждение-адаптация» следует понимать как исторические этапы трансформации социальной реальности, выходящие за пределы логики постмодерна? И центральный наш вопрос, «трансформация социальной реальности», концептуализируемая диссертантом в модели «дефицит-кризис-отчуждение-реальность» - это специфичная логика описания общества, характерная для философов постмодернистов (как заявлено во введении) или это исторический процесс преодоления ситуации постмодерна (как следует из логики построения диссертации)? Трансформация социальной реальности – это французский философский дискурс 70-80ых или продолжающийся социальный процесс?

В окончании отзыва напомним, что перечисленные замечания носят исключительно полемический характер и не стремятся умалить качество проделанной работы диссертанта. Диссертационная работа Романова Ивана Юрьевича «Трансформация социальной реальности: критика социальных теорий постмодернизма», соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а

её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7 – социальная и политическая философия.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук, доцентом кафедры социальной философии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Либерманом Самсоном Александровичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры социальной философии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», протокол № 9 от «23» апреля 2026 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.
Тел.: +7 (843) 939-29-03
Электронная почта: public.mail@kpfu.ru
Сайт: <https://kpfu.ru>

Заведующий кафедры
социальной философии,
доктор философских наук, профессор

Порошенко Ольга Юрьевна

Доцент
кафедры социальной философии
кандидат философских наук, доцент

Либерман Самсон Александрович